

Евгений Бриз
Циферблат

Вы меня слышите? Значит, я ещё жив. Я уверовал в особую форму бессмертия и поделюсь с вами своей верой.

Меня зовут Клей Бёрн. Сто пятнадцать лет назад, в возрасте Христа, у меня диагностировали рак мозга. Сколько мне лет сейчас, считайте сами. Вы спросите, какого чёрта я до сих пор жив? Спасибо чудесам крионики. Последние сто пятнадцать лет моё тело провело в капсуле с жидким азотом в стадии глубочайшей заморозки. Где при этом находилась душа – вопрос открытый. Я склонен считать, что на это время она слилась с Единым Высшим Разумом или чем-то в таком роде. А потом вернулась в тесное пристанище брэнного тела, и вот теперь я – вечности брошенный сын, как написал один мой знакомый поэт.

У меня никогда не было семьи. Родители умерли, а с матерью своих будущих детей я так и не успел познакомиться. Наверное, поэтому судьба дала мне второй шанс всё исправить. Хотелось бы так думать. Ладно, оставим лирику. Вот как всё было.

***

– А вы неплохо сохранились, – какой-то мужик в халате похлопал меня по плечу. Я сидел на парящей в воздухе кушетке совершенно нагой. Даже не было простыни прикрыться.

– Вам ли не знать, что во время заморозки процессы старения фактически останавливаются, – не преминул я напомнить специалисту о таких заурядных вещах.

– Я знаю, – на полном серьёзе ответил он. – Обратная сторона медали – останавливаются не только процессы старения, но и развития. Умственного.

– Это вы так намекаете, что в мире будущего мне предстоит играть роль дебила?

– О, нет-нет, что вы! – запротестовал доктор. – Ведь способность развиваться и приобретать новые знания никуда не делась. Вам просто необходимо будет наверстать упущенное. Мистер Корти поможет вам освоиться с некоторыми базовыми порядками современной жизни.

– Мистер Корти – мой опекун?

– Можно и так сказать. Он – сотрудник фирмы, занимающейся реабилитацией возвращенцев.

– Возвращенцев, – проговорил я. – Вот как теперь меня будут называть. А что с моим мозгом?

Док засиял белоснежной улыбкой:

– Вы полностью здоровы. Раковая опухоль удалена. Вы один из первых пациентов, кому проделали столь сложную операцию. Можно с уверенностью сказать, что вы обманули саму смерть, мистер Бёрн. Хотя я склонен думать, что обмануть можно только себя, но никак не смерть.

Я облегчённо вздохнул. Ради такой новости стоило проспать целый век. Несколько позже я понял всю соль этой фразы доктора.

В скудно обставленном кабинете за массивным чёрным столом сидел молодой парень в каком-то гидрокостюме. Как оказалось, это такой стиль униформы сотрудников

реабилитационного центра.

Мистер Корти откинулся на спинку гравитационного стула и натянул сверкающую искусственной белизной улыбку.

– Здравствуйте, мистер Бёрн. У меня для вас куча новостей. С чего предпочитаете начать?

– Надеюсь, «Торонто Мейпл Лифс» выиграли хотя бы один Кубок Стэнли за это время? – спросил я.

– Я не слежу за хоккеем, – в голосе Корти я услышал подобие разочарования и даже обиды. – Это единственное, что вас интересует?

Я подпёр рукой подбородок:

– Дайте подумать... Очевидно, меня заботит, в каком мире я оказался.

Корти понимающе кивнул.

– Такой подход мне понятнее, – он встал из-за стола, и я оценил его подтянутую мускулистую фигуру. «Гидрокостюм» подчёркивал её рельеф. А холодное лицо и прилизанная причёска делали мистера Корти похожим на ожившего манекена. – Не буду скрывать, мистер Бёрн, вам предстоит узнать непростые вещи. Непростые для вашего анахроничного мировосприятия, в первую очередь.

– Я к этому готов.

– Отлично. В таком случае приступим.

Он заходил по кабинету, сцепив руки за спиной.

– Начать, пожалуй, стоит с циферблатов, – сказал он. – Без сомнения, главных архитекторов новых реалий.

***

Конечно же, я готовился к ним, этим реалиям. Я ожидал увидеть много чего: технический прогресс, полноценные путешествия во времени, инопланетян, подчинивших людей, людей, подчинивших инопланетян. Но всё оказалось значительно проще и, в то же время, не так просто.

– Циферблаты – это своего рода путеводители судьбы, – с таких философских пояснений начал Корти и для пущей убедительности положил передо мной круглую штучковину, практически неотличимую от старых моделей наручных часов. – Их посылают в наш век люди будущего. Ведь для них мы – история. Они знают все вероятности и сценарии наших жизней.

Я подошёл ближе, дабы разглядеть пресловутый циферблат. Он был синего цвета, в центре располагалась белая точка с едва заметными растекающимися лучами. В верхней части значилось две строчки с цифрами, одна из которых была статична, а другая отсчитывала секунды, минуты и так далее вплоть до лет. Как я понял, то был реальный ход времени. Вторая же показывала определённую дату с зафиксированным временем, точность, опять же, до секунды. Между строчками – маленький прямоугольный экран, а на нём надпись: «Ваша дата, мистер Корти».

– Знают, – согласился я. – И что?

– Они делятся с нами этими знаниями, – прозвучал ответ.

Мне не составило труда увязать доводы с наблюдениями.

– То есть, делятся датами смертей?

– Ими в том числе. Сегодня почти каждый житель Системы знает, когда он умрёт и когда ему ждать крутых поворотов на своём жизненном пути. Важные события, встречи, знакомства. Раньше подобным занимались исключительно гадалки и хироманты. Теперь же у нас есть истинное и непоколебимое знание.

Я с горечью осознал, что Корти убеждённо верил в правильность и необходимость такого знания. Чего нельзя было сказать обо мне.

– Но зачем? Неужели интересно жить, зная всё наперёд?

– Дело ведь не в интересе, а в предназначении. У каждого оно своё. Человек – всего лишь элемент истории с определённой ролью. Важно сыграть эту роль максимально убедительно и тогда...

Корти замолчал, очевидно, предлагая мне самому постичь невысказанную им мысль. Но я избрал более лёгкий путь.

– И тогда что?

Но Корти упорно молчал. В довесок махнул рукой. «Тебе всё равно пока не понять», – вот как я расценил этот жест.

Мы спорили с ним ещё минут пятнадцать, прежде чем поняли бесперспективность затеи. Он предложил мне пойти в ближайшее отделение «Прогноза» и запросить персональный циферблат, однако я любезно отказался. Мне предстояло решить уйму вопросов – от привыкания к современным реалиям (не считая озвученных) до поиска своего места в этих реалиях. Корти сказал, что на адаптацию мне по закону отводилось две недели. Одну из них я мог провести в непосредственной близости от реабилитационного центра и понаблюдать за жизнью современных людей. Потом у меня был выбор: забрать и активировать циферблат или же отправиться на планету-колонию Глизе-3 и провести некоторое время в обществе так называемых отступников – тех, кто по разным причинам отказался пользоваться чудо-изобретениями людей будущего.

***

Что можно сказать о внешних изменениях? Возьмём Прайм, крупнейший технический и туристический центр, одну из передовых планет Системы и одноимённый город-столицу в частности. Ну да, в придачу ко всему личным транспортом стали аэрожилеты с встроенными навигаторами воздушных маршрутов. Удобно, компактно и главное – никаких диспетчеров.

Кругом – информационные технологии и роботы. Они делали всё, что раньше делал человек. Даже умственную и творческую работу. Например, галокниги и фильмы производили на свет специально обученные программы. Я нарочно заглянул в салон, дабы оценить качество такой продукции. Вы удивитесь, но я не ощутил, что меня накормили искусственным шлаком. Скорее даже наоборот. Но осознание сути «творца» оставило отпечаток и не позволило насладиться интеллектуальным продуктом в полной мере. Возможно, я ещё прочно находился во власти стереотипов.

К слову о еде. Её тоже готовили роботы. Вкусно – вот и всё резюме.

Вы спросите, а что же делали люди? Как мне показалось в первые дни наблюдений и адаптации, люди сами превратили себя в роботов. Они жили по циферблатам, а это занятие, скажу я вам, имело какой-то болезненный вид. Я заметил, что многие зачастую сидели на лавочках в парке и смотрели в одну точку, и всё потому, что согласно циферблату, в ближайшие часы или даже дни у них не значилось ничего перспективного. А развлечения не

принесут должного удовольствия, ибо время ни того, ни другого ещё не пришло. Поэтому смело активируйте спящий режим и ждите.

Кое-что я узнал благодаря знакомству с одной симпатичной леди на сеансе классического кино. На такие фильмы ходили редко, зал оказался полупустым, что пошло мне на пользу – никто не возмущался, что весь фильм я задавал случайной соседке глупейшие вопросы и получал на них очевидные даже для школьника ответы.

– Привет. Как тебя зовут? – классическим было не только кино, но и мои методы знакомства с девушками.

– Кирстен, – ответила особа с рыжими кудрями ниже плеч и тут же вытащила из рукава циферблат. Не дождавшись от меня должной ответной реакции (как я понял, моё имя её интересовало в меньшей степени), она недовольно фыркнула: – Ну, что ты сидишь? Доставай свой агрегат.

Я невольно усмехнулся.

– Если ты об этой штуковине, – я кивнул на её руки, – то у меня её нет.

– Ты – отступник? – спросила она, явно теряя ко мне интерес, но приобретая тревожный блеск в глазах.

– В каком-то роде, да. Отступил от времени лет эдак на сто с хвостиком.

Интерес вернулся, приумножившись в объёме.

– Тебя недавно разморозили?

– Так точно.

– И на сколько лет ты отстал от жизни?

Она спросила это вовсе не обидно, но сама формулировка задела тонкие струны моего гордого естества.

– На сто пятнадцать. Но знаешь, оказавшись здесь, я даже рад, что отстал от неё.

Кирстен одарила меня пронизательным взглядом.

– Дай угадаю – ты испугался циферблатов?

– Я их не испугался. Мне просто обидно за вас, чьи жизни превратились в скучные книги без намёка на интригу, – я ещё раз скептически взглянул на её чудо-агрегат. – Окажись он у меня, что бы мы увидели?

– Наличие перспективы нашего дальнейшего общения, – без тени смущения призналась девушка. – Или её отсутствие. Зачем тратить время на человека, если он не принесёт в твою жизнь ничего полезного?

Какое верное умозаключение, отметил про себя я.

– Может, сейчас ты тратишь со мной время впустую. Ты об этом не подумала?

– Даже если так, мне любопытно пообщаться с возвращенцем, – она улыбнулась. – Таких как ты нечасто встретишь. К тому же большинство из вас быстро вливаются в струю. Законом вам предписано две недели на адаптацию до обязательного приобретения циферблата.

– Я знаю. Но всегда есть альтернатива.

– Да, Глизе-3. Но там опасно жить, не советую.

С этой тоже спорить бесполезно. Я вздохнул и покачал головой.

– Слушай, а как же человечество сохранило спорт и непредсказуемость результатов, учитывая непрерывные предсказания циферблатов? Как могут проходить, скажем, хоккейные матчи с заранее известным исходом?

Кирстен мило улыбнулась, наглядно демонстрируя отношение к моей наивности.

– В сохранившихся категориях спорта предсказания не используются согласно допущению людей будущего. А что касается хоккея, то он давно перестал быть спортом людей. Теперь на льду бьются мощные роботы с высоким игровым интеллектом. И зрелище от этого только выиграло, как сказал когда-то мой парень.

Даже так? Я не стал ничего комментировать, посчитав спор с женщиной о своём любимом виде спорта (который к тому же нещадно мутировал) не самой перспективной затеей.

В конечном итоге всё же пришлось попрощаться с Кирстен, как бы печально для неё это не было. Я исчез прежде, чем она успела что-то заметить. Затем я вернулся в центр, чтобы поговорить с Корти.

Я хмуро посмотрел на него и сказал:

– Объясните, зачем вы навязываете людям все эти знания?

– Никто ничего не навязывает, – оспорил Корти. – Однако есть такое понятие как «нерушимое благо постоянства». Вам оно не знакомо по объективным причинам. Объясню: если раньше каждый цивилизованный человек был обязан знать историю своего рода, страны, планеты, то в наше время смысл слова «история» несколько расширился. Она теперь не только прошлое, но и настоящее с будущим. А историю, как известно, менять нельзя. В данном случае незнание приравнивается к невежеству, за которым стоят определённые риски – от персоны без циферблата ты не знаешь чего ожидать. Поэтому для них и выделен отдельный спутник – Глизе-3. Там по-своему насыщенная жизнь, что не отменяет её дикости.

Я слушал молча и сосредоточенно, не перебивая. То, о чём сказал Корти, по сути, не дало мне ничего нового. Кроме очередного слоя неприятного осадка в душе.

– Неужели никто никогда не пытался нарушить предсказания циферблата? – не выдержал я и озвучил мучивший меня давно вопрос.

– На заре их появления, разумеется, находились хитрецы. Но у них ничего не получалось. Теперь же все усвоили уроки.

– Почему? – не унимался я. – Почему у хитрецов ничего не получалось?

– Объясню. Многие, как вы понимаете, пытались обмануть смерть и в последнюю дату запирались в пустых комнатах, бункерах и так далее в надежде избежать предначертанную участь. Но их ждало разочарование – даже здоровые субъекты умирали в назначенный час. Как это происходит? До конца неясно, но есть мнение, что в первую же секунду активации циферблата в мозг человека проникает сверхвирус, не позволяющий ему жить дольше положенного. Отсюда получается, что, узнав свой дедлайн, ты обречён в любом случае.

Корти продолжал что-то говорить, но я запротестовал, проталкивая в его монолог очередной вопрос:

– Подождите-подождите, а почему никому не приходит в голову узнать дату своей смерти через кого-нибудь, не контактируя с циферблатом?

На это замечание у Корти имелось до скуки заурядное объяснение.

– Активировать персональный циферблат может лишь тот, кому он принадлежит.

На несколько секунд между нами зависло молчание. Я теребил пальцами по стене, облокотившись о неё. Посчитав меня слегка нокаутированным, Корти решил нанести контрольный, по его мнению, удар.

– А были и те, кто пытался обмануть историю обратным путём, – сказал он, задумчиво усмехнувшись. Наверняка вспомнил яркий эпизод из практики. – Зная последнюю дату, они совершали самоубийство задолго до неё.

Он прервался.

– И что было? – не выдержал я.

– Ничего, – спокойно ответил Корти. – Никто их, конечно же, не воскрешал, просто на циферблате высвечивалась так называемая тeneвая дата. Как один из возможных вариантов сценария для конкретного человека. Оба пути ему были предначертаны, а это значит, что в любом случае он не оказал бы никакого влияния на историю. Пешка в большой игре, чью потерю никто не заметит. Но... – Корти поднял указательный палец вверх, – именно благодаря таким хитрецам мы многое узнали о принципах функционирования циферблатов. Ведь в своё время, когда «Прогноз» ввёл их в оборот, даже местные работники знали об этих загадочных штуковинах далеко не всё. О тех же самых тeneвых датах, например.

– То есть как это? – не понял я. – Кто же их поставляет в таком случае?

– Я же говорил – люди будущего. Они заботятся о нас, но не хотят обременять лишними заботами. Обо всех таинствах функционирования циферблатов нам знать необязательно, иначе бы они снабдили нас более подробными инструкциями.

Заботятся, как же, пронеслось у меня в голове. Как о стаде, которое ведут на бойню. От моего собеседника не ускользнула пляска скептицизма на моём лице.

– Вы не доверяете людям будущего? – недовольно спросил он. – С молоком матери выпитали устаревшую модель теории заговора?

Я не стал изображать лицемера и сказал всё напрямую:

– Если хотите знать моё мнение, вы – стадо инертных баранов. Не таким я представлял себе мир будущего.

Корти несколько не задело моё откровение. Он лишь снисходительно покачал головой:

– Вы дики, как бунтарь, которого привели из джунглей на светский раут. Но вам простительно.

– Значит, никому пока не удалось обмануть предсказание?

– Никому. Циферблат всегда точен и безошибочен. «Ваша дата, мистер» для кого-то звучит как приговор, а для кого-то становится точкой отсчёта больших перемен.

***

Через неделю мне предстояла положенная отправка на Глизе-3. Почувствовать разницу, так сказать. Во время полёта случилось запоминающееся событие. Я познакомился с ещё одной девушкой, в этот раз блондинкой. Само по себе событие ничем не примечательное, знакомство должно было скрасить мои угрюмые переживания, но в итоге лишь сгустило в них краски.

Она сидела возле окна и смотрела на транслируемые пейзажи Прайма. Хрупкую фигурку обволакивал деловой костюм из тёмно-синей ткани, на лице застыло сосредоточенное выражение. Молодая светлая кожа, неброский макияж, острые изгибы и печальные голубые глаза. Мне показалось, что её что-то гложет, однако всеми силами она старалась замаскировать истинные чувства.

– О чём грустите, мисс? – я подсел к ней. Ноль реакции. Пришлось усложнить вопрос.

– Ваши желания разошлись с предсказаниями великого и ужасного циферблата?

Сработало. Она повернула голову и одарила меня испепеляющим взглядом. Мне тут же захотелось исчезнуть. Её ответом стал, как мне показалось сначала, тривиальный для здешних мест жест – она вытащила из внутреннего кармана знакомую вещицу и протянула мне. Я уже намеревался разочаровать её, сказав, что не имею ничего похожего среди своих аксессуаров, но потом заметил некоторую странность. Её циферблат был почему-то не синим, а красным. Присмотревшись, я понял, в чём дело и ужаснулся – последняя дата отличалась от текущей всего лишь на час с небольшим. А над ней надпись: «Ваша дата, мисс ди Реста».

– О, прошу прощения, – я поспешил исправить свою бестактность. – Я не знал, что всё так серьёзно, иначе бы...

– Ничего страшного, – вдруг заговорила она, смущённо улыбнувшись. – Откуда вам было знать.

Наступило неловкое молчание, в котором я намеревался незаметно раствориться и отсечь. Но моя попутчица не позволила осуществить задуманное.

– А вы? – спросила она. – Когда наступит ваш красный день календаря?

Я недвусмысленно пожал плечами, вызвав у девушки реакцию оскорблённого удивления. После этого пришлось рассказать ей кое-что о себе. Удивления предсказуемо прибавилось, зато оскорбление сдуло мигом. Она с неподдельным интересом выслушала мой рассказ, задавала уточняющие вопросы и светилась от удовольствия. Мне даже стало не по себе.

– Сегодня я вам завидую, – призналась девушка. – Всегда думала, что знание даты своей смерти это высшее благо, дарующее нам возможность правильно спланировать отпущенные нам годы, но как только оказалась у черты...

– Всё изменилось, – закончил за неё я. – Вам захотелось пожить ещё. И теперь вы понимаете, что высшее благо – это непредсказуемость судьбы. Я прав?

Она отвела взгляд в окно. Жест, увенчанный молчанием, лучше всяких слов доказывал мою правоту.

– Почему вы летите на планету отступников? – спросил я.

– Мне всё равно предстоит умереть во время полёта, – ответила она, не поворачиваясь, – так что конечный пункт не имеет значения. Но на Глизе-3 похоронена вся моя семья.

У меня с рождения имелись проблемы с усвоением женской логики. Шли годы, менялись времена, но некоторые вещи оставались неизменными.

– Не лучше ли вам было провести оставшееся время в более благоприятной обстановке, а не на борту звездолёта? – поинтересовался я как можно тактичнее.

– Я хочу, чтобы это случилось во сне, – ответила девушка и посмотрела мне в глаза. – Так делают почти все.

– А, вон оно что, – я задумался, конструируя следующий вопрос. Мне хотелось задать его, не используя бездушное слово «тело». – Вас встретят по прибытии?

– Да, сестра. Кстати говоря, она отступница, – девушка облокотилась на локоть и продолжила изучать пляску красок на стекле. – Она так и не решилась активировать циферблат.

Ещё полчаса мы беседовали на разные темы. Пока в отсек не заглянуло фактурное трио подозрительных типов. Они молчали, но не сводили с нас глаз.

– Упаковщики пришли, – сказал девушка. – Мне пора.

– Упаковщики? – не понял я.

– Да. Законом каждому гражданину предписано провести последний час в их обществе. Они следят за всеми ритуалами отхода в лучший мир, чтобы человек не умер в людном месте или не совершил ничего безумного.

Она встала. Я озадаченно почесал затылок.

– Я даже не представился и не спросил вашего имени, – я протянул руку. – Клей Бёрн.

– Сьюзен ди Реста, – она ответила крепким для девушки её комплекции рукопожатием. – А ведь циферблат не соврал.

Я вопросительно посмотрел на Сьюзен, не выпуская её руки.

– Он предсказал мне уникальную встречу в последнем пути. А я всегда мечтала встретить возвращенца, ещё не получившего циферблат. Мечты сбываются, – она мило улыбнулась, а мне почему-то стало грустно.

В этот раз прощаться не хотелось мне, но с определённого момента наши пути разошлись неизбежно и безвозвратно.

***

Мы прибыли на Глизе-3. Внизу стояла высокая девушка в чёрном плаще и солнцезащитных очках на пол-лица. Когда выносили мою попутчицу, уже «упакованную» в продолговатую округлую камеру, она направилась в сторону процессии. Сестра, понял я. Чуть позже я вновь встретил её в портовом баре, где решил выпить немного напитка забвения. Она сидела за стойкой бара и крутила в руках чёрный циферблат. Третий цвет – финальный, насколько я понимал. Уже бесполезная штукавина покойника, переставшая функционировать вместе с владельцем. Как урна с прахом. Никаких дат, отсчёта времени, всего лишь одна застывшая фраза: «Вы мертвы, мисс ди Реста».

– Вы приехали сюда из-за сестры? – спросил я.

Девушка бросила на меня секундный взгляд и скрестила руки на груди.

– Сегодня у меня выходной для особо наблюдательных и любопытных.

– Справедливое замечание, – согласился я. – Но всё же надеюсь, я могу рассчитывать не только на сухой официоз, учитывая, что я был последним человеком, с кем беседовала очаровательная Сьюзен.

Она изменилась в лице, и я понял, что попал в цель.

– Сьюзен умерла во время полёта в анабиозе, – холодным голосом сказала девушка.

– Я знаю. Она сказала, что так многие делают.

Ещё секунд десять мы молча смотрели друг на друга.

– Вы познакомились в звездолёте? – спросила девушка.

Я подтвердил и вкратце описал историю нашего недолгого знакомства.

– Из чего следует вывод, что, благодаря встрече со мной, ваша сестра отправилась в последний путь в лучшем настроении, чем планировала, – нескромно подытожил я. Однако девушка превратно восприняла мой вывод.

– Тебе выписать чек за акт благородства?

– Не обязательно. Достаточно привнести в свой образ чуть больше человечности, – я улыбнулся. Уж не знаю, что именно принесло плоды – улыбка или слова, – но мне показалось, что стена между нами постепенно начала рушиться.

– Извини, но на этой планете мне удобнее быть именно такой. Никогда не знаешь,

кого встретишь очередным днём, ведь у меня нет циферблата.

– В мою эпоху их ни у кого не было. И люди как-то жили. Кстати, меня зовут Клей Бёрн, я возвращенец.

В моём исполнении это прозвучало чересчур гордо.

– Симона ди Реста. Да, я поняла, кто ты. Но тогда была совсем другая жизнь. Нельзя сравнивать.

– Возможно, – согласился я. – Могу я попросить тебя об одной услуге?

Симона вопросительно посмотрела на меня.

– Устрой мне небольшую экскурсию.

***

Огромное цифровое табло пестрело на пустынной обочине сиротским памятником цивилизации. Мы пронеслись мимо него с дикой скоростью, но я успел прочесть название населённого пункта, куда мы въезжали – Голем. Корти не обманул, внешний вид городских и загородных пейзажей меня мало чем удивлял. Помнится, в своё время Новый Токио произвёл на меня большее впечатление.

В Големе же всё выглядело ярко, помпезно, но отдавало некой вторичностью в сравнении с ранее виденным на Прайме. Город напоминал перенаселённый Лас-Вегас, заретушированный сотнями летающих в аэрожилетах тел. По всей видимости, они давно перестали входить в список передовых технологий, раз оказались в обиходе отступников. Светящиеся даже при свете дня вывески привлекали внимание, зазывали прохожих в казино, бары, бордели и всякого рода клубы по интересам. Некоторые кварталы предпочитали постоянную ночь – над ними расстился матерчатый щит, едва касаясь верхушек зданий, защищавший территорию от лучей светила, как зонтик на пляже. Вот где настоящая жизнь, подумал я. По крайней мере, на первый взгляд.

– Куда мы едем? – поинтересовался я, разглядывая многолюдные тротуары.

– Ко мне домой. – Симона резко повернула налево, вынудив встречную машину затормозить и выразить недовольство своего наездника протяжным и противным гудком.

– Так сразу? – я улыбнулся, подчёркивая шутливый смысл вопроса.

Девушка подозрительно покосилась на меня, но промолчала. Затем всё же заговорила:

– Вечером мы заглянем в бар моего знакомого, а потом пойдём в закрытый клуб игроков.

– Что за игроки? Казино?

Симона усмехнулась. Пользуется моей неосведомлённостью, чертовка.

– Да. Только ставки там необычные.

– Теряюсь в догадках, – признался я.

– Проигравшие обязаны заказать и активировать циферблаты. После этого, как ты понимаешь, они не могут жить здесь и вынуждены покинуть колонию, а победителям достаётся всё, что принадлежало неудачникам. Даже жёны и подружки, – она припарковала автомобиль возле трёхэтажного строения, повернулась ко мне и добавила: – По сути, ставками в этих играх являются жизни.

– Вот это я понимаю забавы! – я даже присвистнул. Затем совершенно серьёзно спросил: – Не думаешь ли ты, что я соглашусь на такое безумие, едва прилетев сюда?

– Ты хоть и похож на психа, но не думаю, что настолько.

– И на том спасибо.

– Тебе и терять-то нечего. Поэтому ты поучаствуешь в битве новичков. Ничего особенного, показательные выступления для привлечения внимания. – Симона добродушно улыбнулась и вышла из машины. Я последовал за ней.

Её квартира располагалась на третьем этаже. По пути наверх мы с трудом увернулись от несущейся кучи резвых ребятишек, играющих в войнушку. Они сыпали проклятиями друг на друга, как циничные морские пехотинцы, оказавшиеся в пекле адской заварушки. На нас внимания не обратили.

– Тебе придётся принять душ и воспользоваться одеждой моего бывшего друга, – предупредила Симона, – а то от тебя несёт, как от скунса.

Я молча пожал плечами, проглотив «комплимент». Мы оказались в полумраке прохладной гостиной. Где-то над ухом работал кондиционер. Я осмотрел помещение, сразу приметив дикое количество растительности во всех углах.

– Ты всегда выгоняешь своих парней без одежды? – продолжил тему разговора я.

– Нет, этот просто забыл её при бегстве и предпочёл не возвращаться, зная о возможных последствиях.

Я украдкой взглянул на девушку. Что-то в этой фразе меня определённо насторожило. Скорее всего, её окончание.

– Что же он натворил?

– Привёл сюда какую-то курву, пока я играла в казино. – Симона открыла старый деревянный шкаф и вытащила из него аккуратно сложенные серые штаны и красную рубашку. Даже для меня они выглядели старомодно. Одежда полетела на пёстрый диван.

– А он знал, что ты играешь? – спросил я.

– Его это не касалось, – прозвучал ответ.

Такая вот логика.

– Пока отдыхай, я в душ! – Симона ловко избавилась от верхней одежды и скрылась в душевой.

– Уже наотдыхался, – бросил я ей вслед, но услышал лишь шум льющейся воды. – Сто пятнадцать лет, пресвятые угодники!

Я рухнул на диван, закинув ноги на журнальный столик, и в эту же секунду потолок загорелся яркими красками голографического изображения. Гладкая бледная поверхность превратилась в какой-то захватывающий фильм с погонями и перестрелками. От неожиданности я даже подскочил. Как результат – кино вмиг исчезло.

– Забавно, – поделился я впечатлениями сам с собой и занял исходное горизонтальное положение. Потолок вновь ожил.

Фильм впечатлял и забавлял первые минут десять, после чего я переключил канал на собственные сновидения. Когда проснулся, Симона сидела в кресле напротив, нацепив на голову зеркальный шлем и мерно покачивая длинной гладковыбритой ножкой. Слушала музыку, смотрела сериал? Или занималась виртуальным сексом? Я решил спросить об этом потом.

Первым местечком оказался пивной бар с лаконичным названием «Бор». Хозяин заведения, некто Бор Хантер, встретил нас за стойкой в наполовину заполненном зале. Это был высокий пузатый мужчина с экзотически выбритой растительностью на лице. Он сразу

узнал мою спутницу:

– Привет, детка. Сегодня ты рано... – Затем он смерил меня изучающим взглядом. Я ощутил его подкожное проникновение едва ли не физически. – Твой новый дружок?

– Нет, случайный попутчик, как и все в этом мире. – Симона уселась на высокий прозрачный стул, держащийся на одной ножке толщиной с иголку. Я предпочёл остаться на своих двоих. – Можешь достать ещё одно приглашение на вечер?

Бородач нахмурился больше прежнего и после томного раздумья нехотя согласился.

– А он точно не скрытый агент ньюменов?

– Ты всегда об одном, – отмахнулась Симона. – Его разморозили неделю назад. Как ты понимаешь, современные реалии Системы ему не приглянулись.

– А, ну тогда добро пожаловать в настоящий мир! – Бор заметно повеселел. Дополнительное приглашение нашлось мгновенно, как и кружка пахучего пива. Пришлось пить.

Выпивка, как известно, развязывает языки. К Симоне это не относилось, к тому же она целый час цедила бокал безалкогольного коктейля. Но мы с Бором Хантером разговорились, очень скоро возомнив себя давними приятелями. Свою роль сыграла общность взглядов. Он, как и я, был в своё время ярким карьеристом, но в итоге занялся любимым делом – спаиванием жителей Голема.

– А кого вы называете ньюменами? – спросил я.

– Всех, кто не живёт на Глизе-3, – ответил Бор и опустошил четвертую кружку пива. – Чем думаешь заняться после игровой ночи, Клей? Я имею в виду работу.

– Пока план один – приспособиться к жизни после векового забвения.

Хантер кивнул и оценил мой порыв поднятым вверх большим пальцем.

– Просто если что, могу предоставить тебе местечко в своём баре. Пока не найдёшь что получше. Парень ты неплохой и ещё не испорченный веяниями современности, что для меня немаловажно.

– Спасибо, буду иметь в виду.

Не дождавшись от меня всплеска безудержной радости, Хантер сменил тему, и далее мы говорили о важности расстановки жизненных приоритетов. Между тем наступил вечер.

***

Мы отправились в игровой клуб «Анти-Фаталист» втроём. Я оказался в незнакомом мире в незнакомое время с непроверенными людьми и не имел ни малейшего представления о том, что меня ожидает. Какой-нибудь ньюмен с многолетним опытом пользования циферблатом наверняка сошёл бы с ума на моём месте.

Я не зря сравнил Голем с Лас-Вегасом: «Анти-Фаталист» весьма удачно маскировался под старомодное казино из тех, которые я видел разве что в древних фильмах конца двадцатого века. Минуя игровые автоматы и столы для безобидных карточных игр, Бор провёл нас в vip-комнату, где за полукруглым столом уже сидело человек восемь. Некоторые из них вырядились во фраки и курили самые настоящие сигары, задымляя небольшое помещение. Подумать только, курильщики живучи, как тараканы. Но затем я вспомнил, где находился.

– Ты привёл новенького, Бор? – Один из них прищурился, то ли от дыма, то ли от желания произвести на меня впечатление. Эдакий лидер шайки игроков.

– Свой парень, – уверил его Хантер и похлопал меня по плечу. – Возвращенец.

Все как один протянули многозначительное «А-а-а». Судя по всему, мой статус говорил обо мне больше, чем я сам мог сказать о себе.

– Значит, ты не знаком с правилами игры «Дуэль», – констатировал Курильщик-лидер и деловито стряхнул пепел на пол. – Тогда слушай. Правила просты: мы играем в классический покер по двое, как на дуэли. Всегда ва-банк. Проигравший отдаёт всё, что ему принадлежало в прежней жизни и активирует циферблат. Поскольку ты возвращенец и новичок в игре, у тебя ничего нет. Поэтому в дебютной схватке ты сойдёшься с ещё одним новичком. – Он ткнул сигарой в направлении молодого парня в бирюзовой рубашке. – Его зовут Росс Пайн. Условными ставками станут ваши рубашки. В первой игре проигравшему не придётся заказывать циферблат. Ну а дальше вы будете допущены к играм лишь тогда, когда обзаведётесь на этой гнусной планете хотя бы кучей хлама или какой-нибудь выдрой из борделя, согласной играть роль подружки. Всё поняли? А теперь приступим к жеребьёвке.

Я слушал внимательно и наблюдал. Пары определились. Всего их было пять, включая наш дуэт с Пайном. Симона оказалась с Курильщиком, что меня совсем не порадовало. Несмотря на напыщенность, он произвёл впечатление бывалого игрока. Я надеялся, она знает, что делает.

– Герберт, Стилсон, начинайте, – скомандовал Курильщик, и два игрока приступили к игре.

Я и раньше видел, как люди проигрывали все свои сбережения, но ещё никогда прежде я не наблюдал за реакцией людей, проигравших целые жизни. Их прошлое превращалось в зарытый навечно клад. Активировав циферблат, обратного пути уже не было.

Первым таким неудачником стал Нейл Стилсон. Он не сдержал слёз. Брутальный мужчина плакал, как ребёнок. Один розыгрыш – и ты уже не ты. Нейлу помогли уйти. Ему предстояло дать официальный запрос в организацию «Прогноз» и дожидаться прибытия персонального путевода судьбы. Жёсткие правила игры не позволяли избежать участи.

У Стилсона был свой бизнес, много денег, но месяц назад от него ушла жена. Наигранная стойкость помогла продержаться недолго. Я думаю, втайне он желал себе поражения, просто оказался не готов к его осознанию.

Фрэнк Герберт, полный тёзка известного писателя-фантаста двадцатого века, напротив, встречался с разными девушками и перебирался случайными заработками, отчего не мог завести стабильные отношения.

Их судьбы пересеклись за игровым столом на каких-то четыре минуты и изменились навсегда. Когда очередь дошла до дуэли Симоны и Курильщика, я вдруг оценил всё безумие происходящего. Это не было игрой, нет. Я наблюдал за торжеством сформировавшейся философии отступников. Многие годы они жили в изгнании, лишённые свободы передвижения по бескрайним просторам освоенной Системы лишь из-за нежелания знать своё будущее. Минутные игры, в которых ставки выходили за грань здравого смысла, – это их ответ ньюменам. Они играли судьбами и ощущали себя по-своему свободными.

Симона проиграла схватку Курильщику. На её лице не дрогнул ни один нерв, она не зарыдала и сохранила трезвый взгляд.

– Твоя очередь, Бор, – бросила она, освобождая место за столом.

Я вышел за ней в соседнюю комнату отдыха с диванами и плазменными панелями.

– Сожалею. – Мне удалось выдать лишь эту банальность.

Девушка махнула рукой.

– Мне просто нужен был неотвратимый пинок.

– Что ты имеешь в виду?

– Я и без того планировала улететь отсюда. И не просто так.

Я плюхнулся на диван и принял озадаченный вид. Симона села рядом и сказала:

– Мы хотим разобраться, кто истинный изобретатель циферблатов. У нас есть план.

Вот так поворот!

– То есть, в людей будущего вы не верите? – спросил я.

Симона улыбнулась. По-моему, впервые за вечер. Но это была улыбка, преисполненная печали, а не радости.

– Очнись, Клей! Ну какие люди будущего? Зачем им контролировать события, которые *уже произошли* задолго до них?

Верное наблюдение. Почему я не задумался об этом раньше? Пока я переваривал новую мысль, в комнату заглянул Курильщик.

– Ты следующий, возвращенец, – рявкнул он и скрылся.

Бор Хантер сидел понурый и нервно курил.

– Он проиграл? – спросил я у Фрэнка Герберта.

– Ага. Слил. Избавился от пары королей в надежде на пиковый флэш.

Тоже преднамеренно? Его соперник светился от счастья.

– Я присмотрю за твоим бизнесом, Бор, – неустанно повторял он. – И за женой. Не волнуйся, всё будет хорошо.

Бор не смотрел на него. В баре он обмолвился мне, что собирается разводиться.

– Что происходит? – шепнул я Симоне.

– Мне нужен был помощник, – ответила она. – Мы давно обсуждали этот шаг.

Наступило время дуэли с Россом Пайном. Молодой парень лет двадцати пяти со светло-русыми волосами средней длины. Он выглядел возбуждённым и постоянно теребил верхнюю пуговицу рубашки.

– Не нервничай, скоро ты её снимешь, – я подмигнул ему и сел за стол.

Пайн посмотрел на меня исподлобья. Столько вражды было в этом взгляде, будто мы играли по-настоящему и на кону стояла его жена или накопления последней пятилетки. Он явно не оценил мой заурядный юмор. Курильщик, выступающий в роли крупье, раздал нам по пять карт. Я прикрыл их ладонью и мельком взглянул. «А тебе сегодня везёт, сукин ты сын!» – пронеслось в мозгу. У меня была готовая тройка дам, червовый туз и пиковая девятка. Я без раздумий избавился от туза и девятки. Курильщик выдал мне две новые карты. Росс Пайн всё это время напряжённо думал.

Мне снова повезло – пришли валет и недостающая дама. Как парочка элитных гостей на званый ужин. Ну, что у тебя есть, Росс? Мой соперник сбросил целых четыре карты. Неважные дела у него. Я внимательно наблюдал за его реакцией. В широких голубых глазах я прочёл осознание поражения. Мы вскрылись.

– Двойка десятков против каре дам, – объявил Курильщик и похлопал меня по плечу. – Поздравляю, возвращенец.

Я не знал, радоваться мне или нет. Впрочем, всегда приятно побеждать. Даже если в качестве приза вы получаете потную рубашку соперника, годную разве что для похода в гей-клуб.

Когда мы вышли из «Анти-Фаталиста», я спросил Симону:

– К чему вы устроили этот спектакль, если всё равно собирались заказывать циферблаты?

Она промолчала, за неё ответил Бор Хантер:

– Мы долго не могли решиться. Сомневались. – Он вытащил из кармана маленькую фляжку и отпил. – В итоге подумали, что пусть судьба сама выберет для нас путь.

– Ясно. Доверять мистическим людям будущего вы не пожелали, зато целиком доверились слепому случаю.

– Мы уверены, что циферблаты изобрели с одной целью – контролировать нашу цивилизацию, – заявила Симона. – Уже девяносто восемь процентов человечества подчинились, и лишь у оставшихся двух ещё есть шанс жить настоящими жизнями, а не существовать по кем-то прописанным сценариям. Но проблема в том, что даже здесь жизнь далека от настоящей.

Я вздохнул и посмотрел на приземлявшийся пассажирский аэроэкспресс.

– В детстве я мечтал опередить своё время на много десятилетий, – признался я. – Начитавшись фантастических романов, я грезил о мире будущего, где мы будем всемогущи, как боги. Избавимся от болезней, освоим неизведанные пространства, познакомимся с галактическими соседями и найдём в своём существовании новые смыслы. Несколько раз я заходил в агентство, практикующее услуги длительной заморозки – на пятьдесят, сто лет и дольше. Но, как и вы, я долго не мог решиться. Лишь когда у меня диагностировали рак мозга, я понял, что иного выбора у меня нет. И вот теперь я здесь, в мире будущего, смотрю на перемены и понимаю, что лучше бы умер сто пятнадцать лет назад.

– Это потому, Клей, – сказала Симона и коснулась моей руки, – что будущее, о котором ты мечтал, уже давно стало прошлым.

– Возможно, мы нашли своих соседей, – добавил Бор, – или же они нашли нас. Прошлое туманно, лично я не верю в него. Как и в будущее, которое нам предписывают циферблаты. Но лишь находясь там, – Хантер показал на небо, – мы сможем узнать что-то новое. На Глизе-3 мы – птицы в золотых клетках. Ты не с нами?

***

Прайм. Мы стояли на берегу залива и любовались дивным закатом. Волны выбрасывали разные предметы, а затем вновь забирали их в океан. Иллюстрация всего нашего бытия заключалась в этом явлении.

Влюблённая парочка бегала по мокрому песку, смеясь и улавливая те минуты счастья, которые им преподносили белые волны. Возможно, завтра они расстанутся, умрут, либо проживут в браке десятилетия. Они об этом не знали и, как мне казалось, не желали знать. Этого никто не знал, кроме людей будущего. Ведь для них мы – история, как сказал мистер Корти. Для людей будущего – да, но стоило ли становиться историей для себя самих? Разве что ради высоких целей постижения чего-то неразгаданного.

– Готовы? – спросил Бор Хантер перед активацией циферблатов.

Я чувствовал, как дрожала хрупкая рука Симоны. Она не верила в предсказания, но глупо было бы игнорировать тот свёрхвирус, проникающий в мозг в момент активации. Одно нажатие пальца – и всё. Они активировали свои циферблаты, а я продолжал стоять, бросая взгляд то на закат, то на влюблённую парочку. Я услышал выдох облегчения Симоны.

– Ваша дата, мисс ди Реста... Ещё тридцать восемь лет, чёрт побери! – закричала она.
– Неплохо. Что у вас?

Бор отошёл в сторону и обречённо опустил голову. Я заметил, что его циферблат был красного цвета – самый недобрый цвет.

– Простите..., – сказал он.

Симона подошла к нему и обняла. Она уткнулась лицом в его широкое плечо. Страх исчез. Я нажал на кнопку. Раздался непродолжительный писк. Моя ладонь прикрывала экран, как комбинацию в покере. Никогда не знаешь, что подбросит тебе судьба на этот раз. И чем закончится фраза «Ваша дата, мистер Бёрн».

– Что у тебя там написано, Клей? – спросила Симона.

Мне тут же вспомнилась моя болезнь, слова доктора и дискуссии с мистером Корти о безошибочности предсказаний великих циферблатов. Я засмеялся, размахнулся и со всей силы швырнул почерневший циферблат в океан. Он пролетел над головами влюблённой парочки, увлечённой поисками мимолётного счастья, и исчез в водной пучине.

– «Вы давно мертвы, мистер Бёрн», – ответил я, продолжая смеяться.

***

– Будь я проклят, как такое возможно?? – Бор тут же ожил, напрочь позабыв о том, что через несколько часов отправится к праотцам.

– Ты издеваешься над нами? – по злобному взгляду Симоны я понял, что она не успела разглядеть цвет моего циферблата, в отличие от Хантера. Потому и не верила мне.

Пришлось перестать хохотать и вновь стать серьёзным.

– Я говорю правду. Он стал чёрным. Бор, подтверди.

Тот кивнул.

– Невероятно..., – с трудом произнесла девушка. – Это невероятно!

Она подошла ко мне и начала разглядывать, словно живого доисторического мамонта. Нет, скорее она воззрела на меня, как на Второе пришествие Христа. Такое сравнение мне больше по душе.

– Наверно, мой персональный циферблат изобрёл студент-практикант из будущего, пропускавший лекции по истории, – сказал я и улыбнулся. – Выпавшие сто пятнадцать лет моей жизни явно ввели его в заблуждение.

Меня одолевало безудержное веселье. Вмиг я перестал бояться всего: смерти, будущего, ньюменов. Буду откровенен: на какое-то мгновение я даже ощутил себя бессмертным.

– Теперь я на сто двадцать процентов уверен, что никаких людей будущего нет, – задумчиво проговорил Бор и посмотрел на красную штуковину в руках. – Меня убили мои же современники. Как и всех. – Он ринулся к Симоне, нежно взял её за плечи и сказал: – Детка, пообещай мне разобраться во всей этой чертовщине! Да, я подохну через три часа, но ты должна узнать, кто за этим стоит!

– Я сделаю всё возможное, Бор, – заверила его девушка.

– Пусть он станет твоим джокером в рукаве. – Хантер кивнул в мою сторону.

Вдруг Симона посмотрела на меня с каким-то тревожным блеском в глазах.

– Зачем ты выбросил циферблат?

Я удивлённо развёл руками.

– Предпочитаешь, чтобы меня схватили ньюмены, как первого в своём роде восставшего из мёртвых? Тогда из меня точно не выйдет толкового джокера.

– Переставший функционировать циферблат не посылает сигналы в "Прогноз", – пояснила Симона. – Мы могли бы попытаться вскрыть его и посмотреть, как он устроен. Без риска быть застигнутыми врасплох упаковщиками.

– Чёрт! – воскликнул Хантер. – У меня осталось мало времени. Они вот-вот явятся по мою душу. Мне лучше уйти подальше отсюда.

Он как-то неловко попрощался с нами – обнял Симону и крепко пожал мне руку, бросил неразборчивую фразу и поспешил скрыться в прибрежной растительности. Мы остались вдвоём. Хрупкая девушка и возвращенец против Системы. Я почесал затылок.

– Ты сказала, у вас был план. В чём его суть?

Мы неспешно зашагали вдоль береговой линии, как беззаботная парочка, болтающая о разных пустяках.

– Цель в идеале – внедриться в «Прогноз» и пронюхать, как там всё устроено, – пояснила Симона.

– Думаешь, они так легко принимают в свои ряды бывших отступников? – Я скептически поморщился. – Мне кажется, там очень жёсткая кадровая политика.

– Да я в курсе! – вскипела девушка. – Но что ты предлагаешь – сидеть и не рыпаться? – Она посмотрела на горизонт. – Скорее всего, не сразу. Придётся какое-то время играть роль увлечённого жителя Системы. Пока что план простой – снять квартиру и освоиться в этой местности.

Она так и сделала. Из-за того, что у меня не было циферблата, я оказался, по сути, вне закона, своего рода нелегальным эмигрантом, прибывшим прямиком из прошлого. По хорошему, мне следовало обратиться в «Прогноз» или связаться с мистером Корти из реабилитационного центра. Но в таком случае меня бы наверняка стали изучать, как феномен. Возможно, даже вскрыли бы мозг. Неудивительно, что я предпочёл шифровку.

Симона купила мне несколько новых вещей на полученные за активацию циферблата деньги, сняла квартиру в элитном доме недалеко от офиса «Прогноза» и приказала не высовывать носа, покуда она будет «осваиваться на местности».

– То есть, предлагаешь мне сидеть и не рыпаться? – недовольно заключил я.

– Пока ты всё равно бесполезен, – ответила она, собирая сумочку.

– Спасибо.

– Я серьёзно. – Она подняла глаза. – Тебе слишком опасно передвигаться по улице.

– Куда именно ты собираешься идти?

– Познакомлюсь с людьми, зайду в «Прогноз» под предлогом получить больше разъяснений для новичка. А там по обстоятельствам.

– Ну ладно, – я сдался. А что мне оставалось? – Будь осторожна.

На пороге она остановилась и бросила мне на прощание:

– Я свяжусь с тобой.

Как вы понимаете, этого не случилось.

***

Я прождал три дня. Единственными моими связями с внешним миром была плазменная панель на стене и окно, через которое я периодически наблюдал за прохожими.

Запасов еды хватило бы ещё на пару дней, а потом...Подумать только, я даже не мог заказать себе роллы без циферблата! Куда пропала Симона?

В конце концов, я не выдержал и решил совершить небольшую прогулку на исходе третьего дня. Натянув облегающий костюм неброских тонов и, спустив бейсболку на глаза, как начинающий вор-дилетант, я осторожно вышел из квартиры и как назло тут же столкнулся с соседкой – дамочкой с рыжими волосами и карикатурно-смешной причёской. Слава Богу, она не обратила на меня никакого внимания. Как и все последующие люди, оказывающиеся у меня на пути.

– За трое суток ты превратился в классического параноика, – сказал я сам себе под нос, но всё равно старался держаться тёмных аллей и безлюдных мест. – Может, наоборот, этим ты лишь вызовешь у прохожих подозрения.

Я постарался сбросить оцепенение и принять непринуждённый вид. Подходить вплотную к зданию «Прогноза» я не решился, поэтому прослонулся около двух часов в близлежащих районах в надежде встретить Симону, но, увы, так и не встретил. Чего и следовало ожидать, поиски не принесли результата. Но дальше меня ждало ещё более неприятное открытие.

Подходя к дому, я невольно бросил взгляд на окна нашей квартиры и узрел в одном из них какой-то силуэт. Фигура явно не женская, а скорее подходящая для упаковщика. Времени на раздумья не было. Я сделал вид, что просто иду мимо и, скрывшись за углом, пустился наутёк.

Что было потом? А ничего хорошего. Как я уже говорил, без циферблата и денег (которые я опрометчиво перед прогулкой оставил в квартире) я не мог сделать ничего – ни снять номер в отеле, ни сходить в кино, ни даже купить чёртов хот-дог в придорожной забегаловке! Это конец – кричал мой разъярённый разум.

За неимением лучшего варианта я подался в бродяги. Мне пришлось прочесать ни один километр в поисках подходящей местности. Оказалось, даже на Прайме были трущобы, заброшенные полуразрушенные строения и отсталые районы. В одном из таких мест я и приютился.

Каково же было моё удивление, когда под заброшенным мостом я наткнулся на группу своих «коллег», так сказать. На них были вполне приличные вещи, не лохмотья, как можно было бы предположить. А вместо котелка и баланды с остатками собачьих костей у них стоял какой-то невероятный для моего понимания агрегат – белый и вычищенный, на котором они, как на плите, готовили сразу несколько вкусно пахнущих блюд.

– Здравствуй, милый человек, – поприветствовал меня один из них. – Решил присоединиться к нашей шайке?

– Ну... я... – признаюсь начистоту, я слегка опешил. Прежде всего, от их внешнего вида, ухоженных причёсок и бородок. Я не исключал наличие маникюра.

– Да не стесняйся ты, – приободрил меня другой, тот, что стоял у «плиты». – Это ведь не твоя вина. Значит, так было суждено.

Я не совсем понимал, о чём он толкует.

– Ты узнал сегодня утром? – спросил третий нищий, сидевший в позе лотоса с кружкой дымящегося напитка в руке.

– Узнал что? – переспросил я.

– Ну, что ты теперь один из нас, официальный бродяга. Ты ведь не просто так сюда пришёл.

И тут вдруг я начал понимать. Настороженность в их взглядах заставила меня импровизировать.

– Конечно, не просто так, – уверенно сказал я. – Циферблат предсказал мне дальнейшее бродяжничество на долгие двадцать восемь лет.

– У-у-у, – протянул «главный повар». – Немалый срок. У меня вот, например, осталось всего шесть лет и – свобода.

– Повезло, – только и выговорил я.

– Дай посмотреть, – вдруг сказал нищий, сидящий в позе лотоса.

– Что?

– Ну, свой циферблат. Проверим совместимость, а то, может, тебе стоит в другую шайку податься.

– Я... э... Когда узнал, то пришёл в ярость и выбросил его в океан.

Все трое застыли с изумлёнными физиономиями.

– Что? Ты в своём уме, парень? – «Повар» даже выронил мешалку для супа в котелок. – Хочешь сказать, ты вот так взял и выбросил его в океан? – Он посмотрел на товарища. – Я думаю, он опасен. Нам следует сообщить в «Прогноз».

– Не стоит волноваться, – поспешил успокоить его я. – Сегодня я уже сделал запрос в центральный офис, мне пообещали выдать запасной через неделю.

Врал и не краснел. Навык, приобретённый за годы недолгой карьеры банковского служащего. Сидящий бродяга почесал затылок.

– Не знал, что они выдают запасные циферблаты.

В итоге мне всё же удалось убедить шайку в том, что я не представлял опасности для общества. Они успокоились, угостили меня куриным супом и выделили спальное место в тёплом и просторном мешке. Суп оказался вкуснее, чем я обычно ел на обед в ближайшем к банку кафе. Перед сном меня заставили помыться в нечто похожем на душевую кабину с кучей электронных наворотов.

Как мне казалось, я выгадал себе время на неспешные раздумья. Главный вопрос оставался неизменным – что делать дальше?

Следующим утром «официальные бродяги» во всей красе продемонстрировали мне свою «официальную работу». Мы вышли к оживлённым улицам Прайма, одна рука – для милостыни, в другой – циферблат. Проходящие мимо горожане и туристы не ленились останавливаться и смотреть на свои персональные путеводители жизни. Далее, исходя из показаний, они либо подбрасывали пару монет, либо вежливо извинялись и шли по своим делам дальше. Те же, кто передвигались по местности в аэрожилетах, становились жертвами самых продвинутых летающих бродяг. Элитная шайка, как мне пояснил собрат по несчастью.

По понятным причинам мне запретили «работать», оставив в качестве наблюдателя.

– Здравствуй, Ларго, – поздоровался с одним из бродяг какой-то прохожий.

– Здравствуйте, мистер Андерсон. Как у вас дела?

– Отлично. Я смотрю, у вас пополнение. – Глазастый мистер Андерсон заметил меня у стены со спущенной на глаза бейсболкой.

– О, да, – тут же ответил Ларго и улыбнулся, оголив белоснежные зубы. – Вы должны его знать. Парень стгоряча утопил циферблат в океане и вынужден теперь ждать запасной.

Я инстинктивно схватился за голову. Впрочем, мистер Андерсон и без того понял, что перед ним чистокровный жулик.

– Вот как? – сказал он. – Интересно.

Когда он нажал на своё ухо и проговорил в запястье фразу: «Пришлите упаковщиков на Кэмерон-стрит, одиннадцать», я не нашёл лучшего решения, чем испытать себя в спринтерском беге по кишасей ньюменами улице.

– Схватите его! – прокричал сотрудник «Прогноза».

Это конец – в очередной раз проговорил мой разум.

Меня кто-то сбил с ног на полном ходу, и я рухнул на обжигающее покрытие, ударившись головой. В глазах потемнело.

***

Я пришёл в себя в знакомом помещении на парящей в воздухе кушетке совершенно нагой. Надо мной склонился всё тот же знакомый доктор. Дежа вю, не иначе.

– Как вы себя чувствуете, мистер Бёрн?

– Бывало и лучше. – Я помассировал виски. – Лет сто двадцать назад.

– Не стоило вам играть в героя. Неужели вы собирались в одиночку противостоять Системе?

Я не ответил. Док не настаивал на дискуссии. Он свою работу выполнил – откачал меня. Дальше моя персона стала достоянием совсем другой структуры.

Меня в сопровождение статных упаковщиков проводили в офис мистера Смита, вице-президента корпорации «Прогноз». Он расхаживал по просторному кабинету и крутил в руках до боли знакомую шутовину.

– Только не говорите, что я оказался прав, – сказал я, когда меня усадили в жёсткое кресло для посетителей. – Вы приготовили для меня запасной циферблат?

Мистер Смит, очередной оживший манекен в облегающем «гидрокостюме», еле заметно улыбнулся и покачал головой.

– Всё не так просто, мистер Бёрн. Теоретически мы могли бы изготовить для вас запасной циферблат, но мы не станем этого делать.

– А я думал, это решают люди будущего. Может, всё-таки посоветуетесь с ними?

Вице-президент рассмеялся.

– Ну вы и юморист, Клей! Мы ведь оба знаем, что никаких людей будущего нет.

– Неужели? – Я картинно выпучил глаза. – Вот так дела.

Мистер Смит ударил кулаком по столу.

– Хватит устраивать клоунату! Мы просканировали ваш мозг, пока вы были в бессознательном состоянии, и извлекли из него всю информацию. Нам всё известно.

Дело запахло жареным. Теперь уж точно не до шуток.

– Что вы сделали с Симоной? Депортировали на Глизе-3?

– Ну, конечно. С её-то знаниями и устремлениями дать бой Системе? Такие люди слишком опасны.

– Вы её убили?

– Нет. Мы предложили ей на выбор три варианта, – пояснил мистер Смит. – Собственно, их же я могу предложить и вам. Вариант первый: активировать трёхчасовой циферблат, – вице-президент наглядно покрутил его в руках. – По сути, это самоубийство,

ведь мы заранее предупреждаем о продолжительности жизни после активации. Вариант второй: стать нашим сотрудником. Причём, далеко не рядовым, а посвящённым во все тайны. У таких сотрудников нет права покидать Прогноз-Сити – закрытый город под землёй. Но они живут полноценной жизнью и даже путешествуют по Системе. Правда, виртуально. Но, поверьте мне, мистер Бёрн, виртуальность в наши дни ничем не хуже обычной реальности. Вообще, за киберпространством будущее.

Он замолчал.

– Всё это чушь собачья. Какой третий вариант?

– Заморозка, – прозвучал короткий ответ.

– Заморозка? – переспросил я. – Чего ради?

Мистер Смит скорчил удивлённую гримасу.

– Что значит – чего ради? Мы не убийцы. Это философия корпорации, пропагандируемая ещё моим дедом – её основателем. Если вы, обладая опасными знаниями, не хотите убивать себя сами или работать на нас, мы можем вас заморозить на неопределённый срок. Скажем, лет на сто или двести.

– А потом?

– Разморозить в тестовом режиме под присмотром сотрудников фирмы. Я не знаю, какова будет ситуация в мире. Возможно, ваши знания уже не будут иметь никакого значения. Вы продолжите жить, если, конечно, у вас это получится.

Я задумался.

– Хм. И что выбрала Симона?

Вице-президент хитро улыбнулся.

– Я бы хотел сначала услышать ваш выбор, мистер Бёрн.

– Так нечестно.

– Не говорите как ребёнок.

Я сделал глубокий вдох, а затем шумно выдохнул.

– Для начала скажите мне вот что – как вашему деду пришла в голову мысль поработать весь мир с помощью этих штуковин?

– Это не порабощение, мистер Бёрн.

– А что же?

– Желаете услышать, как всё было? Хорошо. Я думаю, вы заслужили это хотя бы тем, что стали первым человеком, обманувшим корпорацию. Пусть и неумышленно. Конечно, это был всего лишь досадный сбой, но он уникален.

– Хоть какая-то ложка мёда в бочке всего этого дерьма, – сказал я.

– Вы не успели прочесть историю последнего века? – спросил мистер Смит. – Того самого, который пропустили по объективным причинам.

– Не успел.

– Ничего страшного, потому что в ней мало правды.

Хорошее признание. Мне тут же вспомнились слова Бора Хантера. Он не верил ни в прошлое, ни в будущее.

– Истина сурова, – продолжил вице-президент. – Человечеству открылись небывалые возможности, но они лишь поставили нас на грань вымирания. У людей было слишком много прав и свобод, вы понимаете меня?

Тупиковая ветвь развития появилась ещё на заре двадцать первого века. К сожалению,

мы пошли именно по ней. Виртуальная вседозволенность выработала в Интернет-поколении не те качества, которыми следовало бы обладать людям, оказавшимся на пороге большого скачка в развитии цивилизации. Со временем почти каждый мнил себя Богом. Плотность божества на один квадратный метр явно зашкаливала, и это грозило катастрофой. Хорошо, что нашлись те, кто принял волевое решение взять ситуацию под контроль.

– Дайте угадаю – чета Смитов? – спросил я.

– Верно. С очень влиятельными помощниками, – внук основателя корпорации не обратил внимания на сарказм. – Это был долгий процесс. Величайшая и гениальнейшая мистификация всех времён. Но она стоила того. Уже через два поколения «Прогноз» вылечил гнилое общество. Теперь мы живём как высокоразвитая цивилизация, а не как дикари, случайно покорившие космос. Посмотрите вокруг, – Смит развёл руками. – Ни войн, ни беспричинной агрессии. Все живут мирно и в довольстве.

– Ну да. Очень послушное стадо. И что же стало причиной этого большого скачка?

– Технологии инопланетной расы, обнаруженные на спутнике Сатурна. Возможно, наши покровители сами пожелали, чтобы мы их нашли. Но в дальнейшем они решили не вмешиваться.

Мистер Смит, очевидно, устал ходить по кабинету. Воспользовавшись паузой, он сел в своё шикарное кресло и положил циферблат на стол.

Мой мозг пытался вместить в себя чересчур много информации за столь короткое время. Или я всего лишь ощущал последствия недавней травмы головы.

– Значит, вы считаете, что никого не убиваете, заражая с помощью циферблатов мозги людей сверхвирусом? – задал я провокационный вопрос.

– Мы не убиваем их, а всего лишь определяем продолжительность жизни, – спокойно парировал мистер Смит.

– Ах, ну да. Кому-то всё-таки надо играть роль Бога.

– Это не бессистемное определение. И не жребий. Наши современные программы действительно умеют просчитывать значимость того или иного человека не только в масштабах космоса, но и в масштабе лично-бытовой жизни. И уже на основании этих расчётов мы определяем, кому сколько отводить времени, кому чем заниматься и так далее.

– А если программа ошибётся, как в моём случае, что тогда? – не унимался я.

– Ошибки исключительны, главное – общая картина. Мистер Бёрн, вы уж извините, но я не намерен спорить с вами на эту тему вечно. Я могу говорить об этом часами, но у меня и так масса других, более важных занятий. Поэтому предлагаю вам хорошенько подумать и выбрать один из трёх предложенных вариантов. Буду откровенен, ситуация с вами меня позабавила, но не более. Делу время, потехе час.

Игра окончена, подумал я. Ставки сделаны, пора вскрываться. У соперника флэш-роял. Мой псевдоджокер оказался не долгоиграющей иллюзорной песенкой максималиста. Один против Системы – это иллюзия.

– Я предпочитаю вернуться в капсулу с жидким азотом, – сказал я после минутного молчания. – Ни о каком самоубийстве не может идти и речи, но и работать на вас птицей в золотой клетке я тоже не смогу. Остаётся лишь заморозка.

Мистер Смит понимающе кивнул, и от меня не ускользнуло мелькнувшая на его лице ухмылка. Будто он заранее был уверен в моём выборе.

– Ваше право, мистер Бёрн. Чтобы вам было не скучно все эти годы, я распоряжусь

прописать вам долгий и интересный сон, неотличимый от реальности.

– Очень великодушно с вашей стороны. А я буду знать, что это сон?

– Конечно, нет. В чём же тогда суть реалистичности?

Он встал.

– Минутку, – осёк его я. – Вы так и не сказали, что же выбрала Симона.

Вице-президент усмехнулся.

– В отличие от вас, Симона ди Реста родилась в современном мире. Она поняла озвученные мною мотивы и благородно согласилась работать на «Прогноз». А ещё ей хотелось, чтобы и вы присоединились к нам. Может быть, передумаете?

Я закрыл глаза и представил себе жизнь божка в «гидрокостюме» в подземных лабиринтах, в свободное от работы время пропадающего в трясине виртуального пространства.

– Нет.

Мистер Смит лишь пожал плечами.

– Что ж, тогда проследуем в лабораторию. Я искренне надеюсь, что при следующем пробуждении мир будущего вас не разочарует.

Меня проводили к лифту. Мы долго спускались вниз, пока не достигли секретной лаборатории «Прогноза». Там мне предстояло вернуться в уже привычное состояние статики. Я смирился с подобной участью. Надежда на лучшее – это то, что всегда следует оставлять при себе в таких случаях. Что может быть хуже того мира, в котором я оказался?

***

– Вы меня слышите?

Я открыл глаза. Вокруг простиралось какое-то искажённое пространство, играющее яркими красками.

– Где я? – спросил я у невидимого собеседника.

– Мы разморозили вас, мистер Бёрн. – Голос, такое ощущение, звучал у меня в голове.

– Сколько прошло лет?

– Много. У меня для вас важная новость, мистер Бёрн.

– Что за новость? – спросил я и осмотрелся по сторонам. Ничего, кроме сюрреалистичных видов. И никого. – Я вас не вижу.

– И не увидите. Дело в том, что вы – последний представитель биологического человека из плоти. Мы давно избавились от тел, как от старой отягощающей одежды. Теперь люди – существа нематериальные и бессмертные, и все мы формируем Единый Высший Разум. Мир не приспособлен для таких как вы, поэтому, если хотите жить, вам придётся отказаться от тела и слиться с нами.

Я покопался в закутках затуманенной памяти. Единый Высший Разум? Бессмертие?

Я закатил глаза, вспомнил ухмылку вице-президента и стал повторять вслух одну и ту же фразу:

– Ай да мистер Смит! Ай да сукин сын!

Таинственный голос продолжал монолог. В голове зазвучали строчки из стихотворения знакомого поэта, написанные ещё в моей первой жизни – той, в которой мне давным-давно следовало умереть.

«А дух мой скитаньем окутан, он – вечности брошенный сын, как я в этом мире

запутан, как я в этом мире один».